

Как мужик с Николаем путешествовали и что они видели

Было это не очень давно, да и не очень от нас близко. Жил мужик по имени Фалалей. Он был не особенно богат, да и не беден; не очень стар, да не молод; не очень умен, да и не глупый. А такой хитрый, что если что увидит, то все ему объясни да расскажи. Захотелось ему узнать, долго ли он проживет на этом свете, каково ему будет после смерти. И стал просить святого Николая Чудотворца, чтобы тот ему открыл и показал будущее.

Раз ему и было такое видение: является в светлых ризах старец и говорит:

— Пойдем, покажу я тебе твою будущую жизнь и место, тебе уготованное.

Пошли. Долго они брели по незнакомой лесистой местности и подошли к такой большущей комнате, что и конца-краю не видать. В комнату вели двери, они были заперты. Но по слову святого Николая двери сами отворились.

— Иди в горницу, — говорит святой Николай, — погуляй там, а я приду за тобой.

Пошел Фалалей, и дверь за ним сама затворилась.

Огляделся мужик и видит, что к потолку лампадки навешаны. Их так было много, что, кажись, считай целый век, так и то не сосчитаешь. Одна лампадка только дымилась: масло все выгорело, другая уже погасла: масла не было; третья горела. Этих лампадок было не меньше, чем и потухших. Одни горели ярко, другие едва мерцали. Одни горели ровным светом, другие вспыхивали. И понял мужик, что лампадки эти — жизни людей.

Стал он присматриваться — нет ли где и его лампадки, с его жизнью, и, после долгих поисков, нашел. Поглядел Фалалей на свою лампадку и обмер от страха: в ней масла было на донышке. А рядом висела лампадка его жены и полная масла. «Ну, уж это... чтобы я позволил своей тасканой онуче пережить себя. Нет, шалишь!» Захотелось ему из жениной лампадки перелить масло в свою. Но не тут-то было. Лампадки так сделаны, что отнять их нельзя. Как же быть? Думал, думал мужик и, наконец, догадался. Окунет палец в женину лампадку с маслом, поднесет к своей да и обтирает

палец о края, чтобы масло-то в лампадку стекало. Попробовал раз — удалось, и масла в лампадке поприбыло. И давай мужик в чужой лампадке пальцы окунывать да свою масло переливать. Пробился час-другой и видит, что в его лампадке масла чуть не половина прибыла. «А, проклятая, думает Фалалей, — хотела меня раньше уморить, а сама остаться? Нет, врешь! Завтра же околеешь, как масло все вымочу».

Глядь, а Николай Чудотворец и идет к нему.

— Ты что это делаешь, чадо? — спрашивает святитель.

— Да ничего, Божий Угодничек, вот хотел волоса маслом помазать, больно сухи стали...

Поглядел на него святой Николай, но ничего не сказал, а повел его дальше. Долго ходили они; наконец, пришли к другой комнате, не меньше первой, только та была темная и мрачная.

— Ступай туда, — сказал Николай Чудотворец, — а я приду за тобой.

Вошел Фалалей в темную горницу, и она осветилась. Поглядел он во все стороны, и волоса дыбом стали. В одном месте лежали цепи, в других крючья, в третьих щипцы огромные, в четвертом висели котлы, а под ними были целые груды угля. Понял Фалалей, что это все для грешников припасено, это их будут мучить после смерти.

Стал он поглядывать, нет ли где чего-нибудь и для него приготовлено. И видит он: огромный котел висит на железных цепях, а под ним целая гора угля. Догадался Фалалей, что это его будут поджаривать в этом котле, для него припасено столько угля. А недалеко висел другой котел, поменьше, и угля под ним было немного — воза два. «Вот тебе и раз! — подумал мужик. — На этом свете моя баба дольше хочет прожить, да и на том ей вольготнее будет». Стал он думать, как бы от своей груды угля поубавить, а в груды женину прибавить. Поглядел по сторонам, не найдется ли где корзинки или чего-нибудь другого, чем бы можно было углей из одной кучи в другую поносить. Ничего не мог найти. Снял с себя штаны, завязал у них концы и давай ими, как мешками, уголь таскать. Нагребет углей целые штаны, взвалит себе на плечи и прет. Перепрел весь, перемазался, как черт, а все устали не знает.

Долго бы он пропутешествовал от одного котла к другому, да Николай Чудотворец помешал. Только в сотый раз он высыпал уголь и идет, чтобы

опять насыпать штаны, а Никола ему навстречу.

— Ты что это, чадо, делаешь? — спрашивает он у мужика.

— Да вот, святитель, упал, штаны перемарал и боюсь, что жена бранить будет, так ищу воды, где бы их вымыть.

— Ступай, — говорит святой Никола, — домой да мой свои штаны и себя, только не водой, а своими горячими слезами. Успеешь вымыть, пока масло горит в лампадке, так больше не придется тебе пачкаться. Груда угля, что ты наносил под женин котел, вся исчезнет, а масла в лампадку, которое ты вымакал, ей снова подольется, потому что на твоих штанах все-таки останутся пятнышки, так ей надо будет домыть их.

Вот что узнал Фалалей про свое будущее.

(Зап. в 1905 г. в Череповецком уезде Новгородской губ.)

Народная проза / Сост. С. Н. Азбелев. — М., 1992.